

Все это время Ардарик Ваанес безрезультатно сражался с Мортицием. Тварь крепко держала его своими бронзовыми когтями, руки и ноги Ардарика оказались плотно прижаты к телу, и шевелить он мог только головой. Уродливый хирург двигался через пещеру, наполненную криками и стенаниями, на длинных и тонких, как стилеты, ногах. Шаги его были широкими и плавными, как будто поверхность под ним была гладкой, как зеркало, а не заваленной всяким хламом. Возвышаясь над отвратительными мутантами, что трудились над столами для экспериментов, Мортиций прокладывал путь сквозь всю эту суету.

— Пазаниус! — выкрикнул Ваанес. — Ты меня слышишь?

Сержант попытался кивнуть, но его голова лишь безвольно мотнулась. Он был совершенно беспомощен, к тому же находился под действием сильного наркотика. Монстры в черных робах тащили их в неизвестном направлении, но не приходилось сомневаться, что навстречу верной гибели. Сразу за Пазаниусом, находящимся в полубессознательном состоянии, следовали Серафис, Кровавый Ворон, два гвардейца и оставшиеся девять воинов из отряда.

Уже не первый раз с того момента, как они начали путешествие к Халан-Голу, Ваанес проклял Вентриса, умудрившегося запудрить всем мозги и втянуть их в самоубийственную авантюру. Но еще больше он корил себя за то, что поддался слащавым разглагольствованиям капитана о чести и отваге. Сам Ваанес давно уже не помышлял ни о какой чести и отваге. И в нужный момент стоило напомнить себе об этом еще раз, а не покупаться опять на эту старую как мир уловку.

Хонсю был совершенно прав, рассуждая о том, куда может завести обострение чувства долга и собственного достоинства. Ваанес давным-давно разуверился в таких вещах и даже исключил подобные слова из своего лексикона. К этим выводам он пришел после многолетнего блуждания меж звезд, когда он был воином Гвардии Ворона. Он скитался десятилетие за десятилетием, пока не оказался в этом чертовом мире, в черной дыре, из которой не было выхода.

Какого черта он доверился Вентрису? Капитан поманил его последним шансом искупить вину и обрести спасение. А он, дурак, ухватился за соломинку, надеясь как-то оправдаться, очистить себя в глазах Императора. И сейчас Ваанес острее других чувствовал, какой болью и разочарованием обернулась эта надежда.

Он мысленно отгородился от истошных криков и жалобных стонов, что издавали многочисленные горемыки, преданные в руки Мортициев. Впрочем, эти стенания не находили должного отклика в его каменеющем сердце. Да, раньше он тоже был слабым, позволял себе испытывать угрызения совести, тоску и жалость. Он запретил себе все эти эмоции уже много лет назад, и это лишь закалило его характер.

— Сильные в одиночку становятся только сильнее, — прошептал он слова, которые когда-то услышал от одного из своих бойцов.

В конце концов, их страшное путешествие подошло к концу, и пленников доставили на

широкую арену с дюжиной стальных, покрытых кровью и ржавчиной операционных столов. Столы располагались по кругу, очерченному глубоким желобом для стока крови. Ряд железных столбов обрамлял вивисекторий. Над каждым столом крепились блоки и крюки. Емкости для крови и отходов мерзкого производства были расставлены поблизости, рядом с ними располагались корыта с темной водой. Грязный рабочий стол, что стоял в центре вивисектория, был завален множеством ножей с лезвиями различной длины и формы, тяжелыми тесаками, топорами и слесарными ножовками.

Мортиции определили каждого пленника на отдельный стол и надежно закрепили их руки и ноги в металлических тисках. Ваанес умудрился лягнуть тварь, что приковывала его, но враг оказался намного сильнее и проворнее: одним движением он швырнул воина прямо на стол. Железный коготь мелькнул перед глазами Ваанеса, и через секунду тот уже не мог проморгаться от крови — лоб был рассечен до кости.

Отвратительная морда с мертвенными чертами приблизилась к его залитому кровью лицу. Мутант что-то свирепо свистел на своем дикарском наречии. Ваанес, недолго думая, харкнул кровью, заполнившей его рот, прямо в глаза твари. Взбешенный таким неповиновением урод опять занес руку с выпущенными когтями для удара, но другой Мортиции что-то отрывисто прошипел своему несдержанному собрату. Это спасло Ваанеса от мгновенной смерти. Вместо того чтобы убить человека сразу, хаосит намертво прикрутил его руки к столу, удостоверившись, что строптивец не сможет сопротивляться.

Ваанес внимательно наблюдал, как чудовище в робе, передвигающееся на шипованных гусеницах, собрало все их оружие и сложило на отдельный стол. Два Мортиция с большим интересом начали перебирать эту грудку. Ваанес изо всех сил дернул оковы, больше всего на свете желая освободиться и прикончить этих ублюдков. Он не надеялся, что ему удастся выжить, но ведь он мог хотя бы попытаться утащить несколько уродов с собой на тот свет.

Пазаниуса так же крепко прикрутили на соседнем столе, его серебряная рука была зафиксирована таким образом, чтобы можно было детально рассмотреть место соединения блестящего металла и плоти. Его предплечье перевешивалось через острую кромку хирургического стола. Мортиции удостоверились в том, что пленники совершенно обездвижены, и вернулись каждый к своим мрачным делишкам.

Возле пленников остались только двое, и Ваанес понял, что лучшего момента для побега ему может никогда больше не представиться. Мутант, которого все звали Сабатиером, видимо, был здесь главным. Он прохромал в вивисекторий, окинул взглядом воинов и одобрительно кивнул, когда убедился, что все они надежно зафиксированы.

— Как самочувствие? Веди себя поскромнее, — сказал он Ваанесу, слегка наклонив к нему угловатую уродливую голову, криво сидящую на плечах.

— Как только я вырвусь, первым делом снесу тебе башку и посмотрю, какое у тебя будет самочувствие, чертов урод! — выкрикнул Ваанес.

Сабатиер разразился булькающим смехом.

— Ну нет! Это я намерен посмотреть, как ты будешь болтаться на крюках, корчась от невыносимой боли. Как и твои приятели.

— Будь ты проклят! Я убью тебя! — взвыл Ваанес, тщетно пытаюсь высвободить руки из железных оков.

Сабатиер наклонился еще ближе, и Ваанесу стало слышно, как пощелкивают его шейные позвонки, когда он поворачивал голову.

— Я в полной мере наслажусь зрелищем твоей смерти. Я буду наблюдать за тем, как ты будешь хныкать и молить о пощаде, когда мои помощники вспорют тебе брюхо и развешат твои внутренности, чтобы ты мог полюбоваться ими.

— Да заткись ты уже! — прорычал выведенный из себя Ворон. — Убей или заткнись!

Ваанес услышал знакомый сухой кашель Леонида и повернул к нему голову. Но кашель стал еле различимым, когда раздался резкий вой пилы от стола, где лежал Пазаниус. Ваанес в ужасе смотрел, как Мортиции склонились над сержантом, и один из них выпустил стальные когти и зафиксировал руку Ультрамарина еще крепче. Другой уже опускал лезвие пронзительно визжащей пилы на предплечье Пазаниуса.

Завороженный страшной картиной, Ваанес не мог оторвать глаз от кончика лезвия, вспарывающего мышцы на руке сержанта. Пазаниус безостановочно кричал, а Мортиции хладнокровно продолжали свое дело. Лезвие все глубже погружалось в предплечье, и боль была такой сильной, что страдалец чувствовал ее даже сквозь наркотическую одурь. Угол наклона режущего лезвия изменился, оно почти скрылось в плоти несчастного, и Ваанес почувствовал резкий запах жженой кости.

Кровь лилась из страшной раны на пол, стекала по желобу в сливное отверстие и уходила в канализацию с жутким бульканьем. Ваанес слышал, как всхлипывают гвардейцы, не в силах смотреть на страдания товарища. Ардарик же был не в состоянии оторвать глаз от ужасного зрелища и продолжал наблюдать.

За несколько мгновений, которые показались воинам вечностью, процедура была завершена. Мортиции, крепко ухватив отпиленную конечность, пронес ее прямо перед лицом бывшего хозяина. Боль вернула Пазаниусу сознание, и он повернул голову, чтобы посмотреть на то, как изуродовали его тело. И хотя свет в помещении был очень тусклым и мерцающим, Ваанес был готов поклясться чем угодно, что по лицу сержанта скользнула улыбка.

Мортиции, уже закончившие свои дела, один за другим обошли вивисекторий и остановились около следующего распростертого перед ними тела. Это был Серафис.

— Вы будете смотреть, как ваши товарищи умирают один за другим, — дребезжащим голосом заявил Сабатиер. — А потом и сами отправитесь вслед за ними.

У него ничего не болело. Это хорошо.

Вентрис втянул в себя воздух, напоенный благоуханиями, и почувствовал, как ему на лицо упали теплые капли конденсата с высокого потолка. Ему было приятно и не хотелось двигаться. Его члены отяжелели, как будто теплый сироп тек по венам, и капитан не мог пошевелить даже пальцем.

Полежав еще немного, Уриэль открыл глаза и принялся внимательно рассматривать мерно колышущиеся над ним колосья. Ну конечно, здесь он прятался от своего отца, который всегда сердился, если корзины были недостаточно полными. Правда, сейчас это мало волновало Уриэля. Сладкий запах влажной травы щекотал его ноздри, и он с удовольствием глубоко вздохнул, наслаждаясь таким родным ароматом.

От долгого сна его тело одеревенело, и, когда Уриэль попробовал пошевелиться, мускулы словно опалило пламенем. Видимо, он очень давно лежал без движения. Уриэль понимал, что нужно действовать осторожно и правильно, чтобы больше не проваливаться в пучину неожиданной боли. Ежевечерние занятия ритмической гимнастикой с пастором Кантилиусом раньше всегда спасали его от подобных судорог.

Теплые капли дождя по-прежнему приятно ласкали его лицо. Уриэль вознес хвалу Императору за то, что тот даровал ему столь мирную и радостную жизнь. Возможно, Калт был не самым лучшим местом для взросления человека, но скоро здесь будут рекрутеры из Казарм Аджизелуса. Это был отличный шанс показать на вступительных испытаниях, на что он способен ради Императора...

Возможно, если бы он справился с этим лучше...

С вступительными испытаниями...

О чем это он?

Он опустил глаза и увидел мощные мускулистые руки Космодесантника, а вовсе не жилистые, но тоненькие ручонки шестилетнего мальчика. Того мальчика, что больше всего на свете мечтал пройти вступительные испытания в военную академию. Уриэль приподнялся на локтях, и его голова и плечи оказались над ядреными колосьями, хотя всего несколько минут назад они казались ему высокими, как вековые деревья.

Люди его коммуны засеивали подземные поля. Они носили простые бледно-голубые хитоны, и делом их жизни была забота о богатом урожае. Поля простирались под сводами пещеры, уплывая вдаль зеленой волной до самых стен этого подземного рая. Мелиоративные машины с жужжанием распыляли влагу вокруг. Это выглядело просто чудесно: то тут, то там в поле

вдруг вздымались маленькие бриллиантовые фонтанчики, рядом с которыми тут же появлялась миниатюрная радуга. Уриэль с улыбкой вспоминал свое детство среди трудолюбивых соплеменников на Калте.

Но это было прежде, чем...

Прежде чем он отправился на Макрэйдж и начал долгий и трудный путь к тому, чтобы стать воином Адептус Астартес. Это было целую жизнь назад, и Уриэль был поражен тем, что сцена, давно уже стершаяся из его памяти, вновь так живо и подробно предстала перед внутренним взором.

Как же он оказался здесь, в далеких воспоминаниях?

Уриэль пошел краем поля к простым белым домикам, живописно разбросанным в долине. Среди них был и дом его родителей. Одна мысль о том, что когда он шагнет за калитку, то попадет снова в детство, вызвала в его душе бурю эмоций, о которых он и не подозревал.

Пока он шел, стемнело, и Уриэля зазнобило от какого-то нездешнего холода.

— Я бы на твоём месте не стал заходить в деревню, — произнес голос за спиной. — Так ты можешь поверить, что все это правда, и тогда вряд ли сможешь вернуться.

Уриэль обернулся и увидел Космодесантника, облаченного в бледно-голубой хитон, такой же, как и у работников в поле. Уриэль расплылся в улыбке, узнав воина.

— Капитан Айдэус! — сказал он радостно. — Вы живы!

Тот лишь покачал бритой головой, покрытой многочисленными шрамами:

— Нет. Я давно мертв. Я ведь погиб на Трации, помнишь?

— Да. Я помню, — медленно выговорил Уриэль. — Вы тогда взорвали мост через ущелье.

— Верно, так оно и было. Я погиб, выполняя наше боевое задание, — многозначительно произнес Айдэус.

— Тогда как вы оказались здесь? Хотя я не очень-то уверен, что могу с точностью сказать, где это «здесь» находится...

— Да нет, все правильно. Ты на Калте сейчас, ровно за неделю до вступления на долгую дорогу, что привела тебя сюда, — сказал Айдэус, неспешно шагая по тропинке, что вела от

фермы к одной из ирригационных машин.

Уриэль пошел рядом со своим бывшим капитаном.

— Но как я оказался здесь? И почему вы тут? И почему мне нельзя зайти на ферму?

Айдэус пожал плечами:

— А еще можно задаться вопросом, где ты был ранее, — печально улыбнулся он. — Я могу с уверенностью сказать только то, что мы находимся здесь и сейчас. А почему — это для меня тоже загадка, ведь это все происходит в твоей голове. Ты сам взбаламутил свою память и вызвал меня сюда.

— Но почему именно на родину?

— Возможно, потому что это надежное, безопасное место, куда всегда можно отступить и где всегда тебя укроют, — предположил Айдэус, подняв мех с вином к губам и делая основательный глоток. Затем он передал мех Уриэлю, тот тоже отпил и прикрыл глаза от удовольствия. Этот искрящийся вкус вина Калта ни с чем нельзя было перепутать.

— Отступить? — переспросил, он, возвращая мех капитану. — Я не донимаю. Укрыться от чего?

— От боли.

— Какой боли? — спросил удивленный Уриэль. — У меня ничего не болит.

— Точно? — резко спросил Айдэус. — Тебя не терзает сейчас боль? Боль провала, неудачи?

— Нет, — сказал Уриэль, вглядываясь в темные облака, что стали собираться под сводами пещеры.

Подступающая тьма всколыхнула глубинную тревогу, и безмятежный сельский пейзаж разом потерял все свое очарование.

Затянутые дымом небеса, лязг железа. Животный страх и невыносимые страдания...

Далекий раскат грома привел облака в движение, и Уриэль в смятении посмотрел вверх. Он вынырнул из детских воспоминаний. В подземных пещерах Калта никогда не было таких страшных гроз. Армада черных облаков собралась над ним, и Вентрис почувствовал душающий страх, поднимающийся к горлу. Тучи навалились угрожающей синевой.

Айдэус подошел поближе к Уриэлю и произнес:

— Ты умираешь, Уриэль. Они каким-то образом отняли у тебя то, что делает тебя Уриэлем Вентрисом, верным Космодесантником Императора... Ты не ощущаешь потери?

— Нет, все как обычно...

— Постарайся! — настаивал Айдэус. — Тебе жизненно необходимо вернуться в боль...

— Нет! — выкрикнул Уриэль, когда первые капли темного дождя забарабанили по его доспеху. Большие, тяжелые, они шрапнелью били по мягкой пыли, быстро превращая ее в непролазную грязь.

Удушающие, омерзительные щупальца, шарящие по его телу, страшное ощущение осквернения...

— Я не хочу возвращаться! — прокричал Уриэль.

— Тебе придется, это единственный способ, если ты хочешь спастись.

— Я не понимаю!

— Подумай! Тебя хоть чему-нибудь научила моя смерть? — настаивал на своем Айдэус. — Космодесантник никогда не примет поражения, никогда не прекратит, бороться и никогда не предаст своих боевых братьев.

А дождь лупил уже так сильно, что удары капель, казалось, прожигают до костей. Ливень прибил колосья к земле, и фермеры побежали к своим домикам. Уриэлю отчаянно захотелось присоединиться к ним, но Айдэус положил ладонь на его плечо. Образ бывшего капитана уже начинал бледнеть, и, словно почувствовав, что скоро исчезнет, старший товарищ постарался закончить свою речь:

— Нет! Воин, которому я передал свой меч, никогда не сдастся и не отступит! Он не испугается даже самой страшной боли!

Уриэль опустил глаза, заранее зная, что он там увидит, потому что уже почувствовал в руке тяжесть великолепно сбалансированного оружия. Лезвие было серебряным, эфес — золотым, и меч сиял ярче солнца. Уриэль закрыл глаза, и ему припомнилось, как этот клинок пел, рассекая воздух и вражескую плоть...

— Что ожидает меня, если я вернусь?

— Страдания и смерть, — признался Айдэус. — Боль и муки.

Уриэль решительно кивнул:

— Я не могу покинуть своих друзей!

— Узнаю своего мальчишка, — улыбнулся Айдэус, голос которого звучал все тише и тише, а силуэт почти уже размыл неистовый дождь. — Но прежде чем я тебя покину... Прими мой последний подарок.

— Какой? — спросил Уриэль.

Он почувствовал, как Айдэус прощально прикоснулся к нему, хотя уже начинал понимать, что это всего лишь странный сон, похожий на сказку. Фигура капитана становилась все более и более призрачной, и когда он совсем уже исчез, Уриэлю показалось, что он слышит слова наставника, какие-то последние наставления... Но какие? Слова прозвучали тише утреннего бриза на море: «...остерегайся своего темного... Сна? Солнца? Сына?» Но голос прошелестел как колосья в поле, и Уриэль не был уверен, что расслышал конец фразы.

Он резко открыл глаза. Он чувствовал, как его затекшее тело пронзают миллионы острых игл, слышал сердцебиение Демонкулабы над головой. Мир грез не хотел отпускать капитана, но тот взревел в гневе, когда почувствовал, как в его плоть проникают деловито рыскающие усики.

Мерзкие, отвратительные паразиты находились внутри него и кормились его плотью!

По периметру вивисектория шла рама, с которой свисали железные крюки, скрепленные железными брусками. Когда они передвигались по помещению, цепи звенели. Тяжелые крюки медленно тащились по металлическим стропилам прямо к столу, на котором лежал Серафис. В то время, пока один из Мортициев занимался крюками, второй отработанными движениями снимал с воина силовой доспех. В последнюю очередь он снял шлем, затем выдвинул увесистый железный молоток на одной из конечностей.

Затем Мортиций начал размеренно ударять молотком по ничем не защищенному черепу жертвы.

Серафис тихо взвыл от боли, и было бы лучше, если бы он кричал во все горло. После шестого удара глаза воина остекленели, а голова безвольно склонилась набок. Мортиций кивнул своему подельнику, и тот поднял обмякшие ноги воина и широким лезвием перерезал ахилловы сухожилия. Затем закрепил лодыжки Серафиса на крюках. Теперь ноги Космодесантника были зафиксированы на ширине плеч. Мортиций, довольный своей работой, проверил еще раз надежность креплений и резким движением привел в движение шкив, который вздернул тело в воздух.

— Что вы делаете? — закричал Ваанес, — Во имя Императора, просто убейте нас!

— Нет, — прошипел Сабатиер. — Нельзя этого делать, пока на вас столько сочного мяса. — Сабатиер довольно рассмеялся и продолжил: — Изучая анатомию, мы поняли, что вы, люди, не пригодны для того, чтобы вас разводить на мясо. Крупный таз посередине тела и широкие плечи прямо-таки просятся под нож хирурга. Хотя человеческую фигуру сложно довести до идеальной — слишком много приходится резать.

— Будь ты проклят! — выругался Ваанес, когда увидел, что Мортиций наклоняется к бесчувственному Кровавому Ворону.

Красные дорожки запеклись на лице Серафиса, протянувшись от ран на лбу. Нож с длинным лезвием рассек горло висящего Космодесантника, вскрыв сонные артерии.

Кровь хлынула из пореза, но пробудившийся метаболизм начал затягивать рану. Сабатиер проворно прохромал к воину и схватил края раны, не позволяя ей закрыться. Яркая артериальная кровь разбежалась ручьями по столу.

Ваанес не мог больше выносить зрелища столь жестокого и злорадного глумления над своим товарищем, которого свеживали, как какое-нибудь животное. Ардарик отвернулся, пытаясь подавить рвотные спазмы, а Мортиций в это время готовился отсечь голову жертвы.

Когда Мортиций делал это, Ваанес слышал ужасный хруст, с которым рвались мускулы и связки, сухожилия и кожа. Монстр просто свернул голову Космодесантника набок, сломав основание черепа, а потом выкрутил и оторвал ее.

Ардарик плотно зажмурил глаза, изо всех сил напрягся и постарался разогнуть прочные оковы. От напряжения лицо воина побагровело, вены вздулись на лбу.

— В сопротивлении нет смысла. Не дергайся, — окликнул его Сабатиер, наблюдая за тщетными попытками освободиться. — От этого твое мясо только жестче станет. Кожу поцарапаешь, хотя твоя нам вряд ли пригодится. Мы получаем достаточно кожи из лагерей плоти в горах, несмотря на то, что вы их и рушили, и сжигали.

Невзирая на ужас своего положения, Ваанес вдруг испытал любопытство:

— Кстати, а для чего она вам нужна?

— Чтобы облачать новорожденных, — с гордостью пояснил Сабатиер. — Когда очередной выводок Демонкулабы появляется на свет, детеныши представляют собой мяукающих щенков без кожи. Тех, что выживают, по специальной технологии оборачивают в кожу таким образом, что она прирастает к плоти. Если операция проходит удачно, есть надежда, что эти малыши превратятся со временем в настоящих Железных Воинов.

Ваанес почувствовал, как по его собственной коже пробежали мурашки, стоило ему только представить себе эту картину. Это просто омерзительно. Те лагеря смерти в горах создавались только для того, чтобы производить кожу для новорожденных Железных Воинов. В негодовании Ваанес отвернулся от Сабатиера и вдруг встретился взглядом с Пазаниусом, который всеми доступными способами подавал знаки во что бы то ни стало продолжать разговор. На какую-то долю секунды Ваанес растерялся, но быстро сообразил, что Пазаниусу удалось каким-то образом ослабить железные наручники.

Ваанес снова обратил взор на Сабатиера:

— Ты сказал, что те, что выживают, обретают кожу. А что происходит с теми, кто не выживает?

Сабатиер раскатисто рассмеялся, теперь все его внимание было обращено на Ваанеса:

— Новорожденные с какими-либо дефектами или мутациями выкидываются с другими отбросами далеко за пределы Халан-Гола, в горах. Ваши кости вскоре окажутся там же.

— Значит, Бескожие — это неудавшиеся... — пробормотал Ваанес, вспоминая монстров, что скитались по горам.

— Да, — прошипел Сабатиер. — Большинство погибает в первые минуты, но некоторые выживают.

— Ты заплатишь за это, — пообещал Ваанес, краем глаза наблюдая за Пазаниусом, который наконец-то освободил руку, в то время как Мортиции работали над Серафисом, не обращая на сержанта ни малейшего внимания.

Уриэль попытался закричать, но едкие околоплодные воды наполнили его рот, и легкие скрутило спазмом, пока дыхательная система старалась выловить молекулы кислорода из жидкости, заполнившей их. Капитан плавал в омерзительном желе лона Демонкулабы. Его кожа горела от непонятно как попавшего сюда желудочного сока и ядовитой женской плоти, мутировавшей при помощи ужасной магии варпа.

Он боролся изо всех сил с путами, сковавшими его, с каждым рывком чувствуя себя все сильнее. Решимость освободиться подогревалась неукротимым бешенством, и Уриэль забился, как плененный дикий зверь. Он уже ничего не понимал, а только рвал ненавистные путы руками, ногами, зубами...

Он прорывался наверх, и каждый вздох вспыхивал огнем в легких. Сердце било как набат. Он извивался и пинался, стараясь протолкнуть тело вверх и помогая себе руками. Неожиданно его правая рука вылетела в пустоту, прорвав кожу на животе Демонкулабы, натянутую как барабан. Воодушевленный успехом, Уриэль удвоил усилия. Он обеими руками принялся раздирать прореху. Кожа лопнула, пузырящаяся жидкость хлынула из брюха чудовища и залила все вокруг. Уриэль с несказанным удовольствием высвободил, наконец, голову,

отхаркнулся и жадно вдохнул полной грудью. Воздух здесь, конечно, близко не напоминал прозрачную свежесть Макрэйджа, но судорожный вдох доставил Уриэлю не меньшее наслаждение.

Извиваясь и выкручиваясь, Уриэль сумел протиснуть широкие плечи наружу. Еще несколько усилий, и вместе с омерзительной волной околоплодных вод, крови и внутренностей Уриэль выпал, наконец, из живота адского существа на пол.

Он лежал, заходясь в кашле и хрипя, но вскоре его ушей достиг пронзительный вой сигнализации. Вентрис поднял взгляд и тут же увидел пару горбатых мутантов в черных робах, что неслись к нему со всех ног. Они держали в цепких лапах длинные алебарды с кривыми лезвиями, и только от одного взгляда на них измученный Космодесантник окончательно озверел.

Он, пошатываясь, поднялся на ноги, и вовремя. Горбуны были совсем уже близко. Уриэль едва увернулся от первого удара, осознав мгновением позже, что лезвие просвистело менее чем в сантиметре от его паха.

Воин крепко ухватился за древко алебарды, резко рванул на себя, и мутант невольно полетел навстречу разъяренному Космодесантнику. Этот полет закончился очень быстро и летально: череп соприкоснулся с кулаком Ультрамарина и разлетелся, как перезрелая тыква. Уриэль быстро перехватил оружие, с легкостью заблокировал направленный ему в лицо удар и развернул алебарду таким образом, что на нее напоролась вторая тварь. Мерзкое существо забилося в агонии, а капитан брезгливо стряхнул его внутренности с оружия.

Затем Уриэль рухнул на колени рядом с поверженными мутантами, рыча от неуправляемой ярости. Его колотило словно в ознобе, и казалось, его ненависти хватит на то, чтобы уничтожить весь этот мир. Он еще раз отхаркнулся и вдруг услышал ругань, изрыгаемую знакомым голосом.

Уриэль воспрял духом, когда узнал в хулителе Ардарика Ваанеса. Капитан с трудом разобрал слова, но отчетливо слышал горечь и неистовство.

Сердце Вентриса преисполнилось праведным гневом. Опираясь на алебарду, верный воин Императора встал и, пошатываясь, пошел на крик.

Глава 15

— Проклинаю вас именем Императора, вы еще познаете глубины ада! — кричал Ваанес, когда Мортиций снимал обесчещенный труп Серафиса с крючьев.

Останки, ненужные мучителям, были выброшены в переполненные кровью бочки. А ужасный агрегат с жутким скрежетом и грохотом передвинулся по направляющим к следующему Космодесантнику. Мортиций не обратил внимания на проклятия Ардарика, а Сабатиер

попросту рассмеялся от души (если у него вообще когда-либо была душа). Возле столов продолжалась суэта — хирурги подступили к следующей жертве.

Ардарик рискнул-таки посмотреть в сторону Пазаниуса и еле сдержал торжествующую улыбку, когда увидел, что сержант освобождается от оков. Используя кровотокающую культю, он смог раскатать крепления наручников на другой руке. А непрерывный звон цепей, гулкое сердцебиение демона и крики Ваанеса легко заглушили скрежет ржавого металла, когда болт выскочил из гнезда.

Когда Пазаниус высвободил невредимую руку, он легко ослабил болты металлического зажима на поясе и принялся за ножные оковы.

Ваанес тем временем продолжал отвлекать Сабатиера:

— Скажи, а что происходит с Бескожими?

Сабатиер, который в это время придирчиво осматривал куски тела Серафиса, поднял недовольный взгляд на докучливого человечешку. Лицо его раздраженно скривилось.

— Ты задаешь слишком много вопросов! Придется отрезать твой глупый язык.

Увидев, что Пазаниус уже освобождает ноги на хирургическом столе, Ваанес завопил что есть мочи:

— Ну, давай, иди же сюда и сделай это, отродье Хаоса!

И тут один из отвратительных мутантов наконец заметил, что Пазаниус освободился. Он истощно заверещал, и Мортиции как по команде обернулись, и на морде каждого читался только один вопрос: «Как такие несовершенные существа могут оказаться столь живучими и проворными?»

Но первое замешательство быстро прошло, и они воинственно завизжали, захлебываясь от ярости.

Сабатиер в страхе спрятался за бочкой с кровью, но другие Мортиции не растерялись, а скопом бросились к непокорной жертве. Их верхние конечности уже вооружились всевозможными сверлами, лезвиями, молоткам и пилами. Проворно перебирая ногами, чудовища обступили отважного сержанта.

— Пазаниус, берегись! — крикнул Ваанес, но тот не нуждался в таких предупреждениях. Наоборот, он оказался более чем подготовлен к такому повороту событий. Пазаниус подпрыгнул и в развороте пнул ближайшего монстра в лоб. Ваанес услышал, как хрустнул экзоскелет под ногой Космодесантника. Но другой Мортиции уже навалился на сержанта со

всеми своими визжащими сверлами и клацающими клешнями.

Ваанес, наблюдая за сражением, по-прежнему изо всех сил пытался освободиться, но тщетно. Ему нужна была помощь. В это время Пазаниус крепко схватил Мортиция за черную робу и резко вздернул мерзкое создание вверх. Затем со всей силы ударил головой в морду этой твари. Крик мутанта оборвался с булькающим звуком.

Тогда Пазаниус спрыгнул со стола и подхватил бездыханного монстра, прикрывшись им от следующего противника.

Это возымело действие: враг отступил, втянув клешни. Это дало возможность Космодесантнику продолжить атаку и нанести сокрушительный удар. Мортиция сразу свернулся калачиком от боли и пронзительно завыл на одной ноте. Сержант быстро схватил болтающуюся конечность, снабженную лезвиями и сверлами, и направил ее прямо в голову монстра.

По сторонам разлетелись брызги крови, машинного масла, ошметки кожи и осколки костей. Чудовище осталось лежать на полу, дергаясь в предсмертных конвульсиях.

— Пазаниус! — выкрикнул Ваанес. — Освободи меня! Быстрее!

По всему было видно, что сержант намеревался сначала разобраться с Мортициями, но он лишь кивнул и направился обратно к Ваанесу. И в этот момент, казалось безоговорочно дохлая тварь пришла в движение и бросилась в атаку. Пазаниус обернулся на шум и успел увернуться от лезвий, клинков и молотков верхних конечностей. Но мутанту удалось резко выкинуть ноги вперед и ударить бойца прямо в живот.

Сила удара была такова, что у Космодесантника перехватило дыхание, и он скорчился, едва не теряя сознание, но все еще пытаясь увернуться от новых атак. Пазаниус откатился в сторону, и острые лезвия заскрежетали по окровавленным камням пола. Ваанес понял, что сержант не сможет долго продержаться: кровопотеря, боль и остаточное действие наркотика не позволяли ему действовать с обычной скоростью и ловкостью.

В этот момент Сабатиер выскочил из вивисектория так быстро, как только позволяли не предназначенные для подобного спринта ноги. На бегу он не переставая вопил, вызывая подмогу. Ваанесу стало ясно, что если Пазаниус не сумеет освободить его в ближайшие минуты, это будет означать только одно — верную смерть для всех воинов отряда.

Пазаниусу удалось встать, и он изо всех сил ринулся к столу, спеша освободить товарища от оков. Но как только его пальцы ухватились за штырь, фиксировавший наручник Ваанеса, Ультрамарина сбил с ног чудовищный удар. Пазаниус не успел сгруппироваться и плашмя приземлился на стол, где лежало оружие Космодесантников: болтеры и энергетический меч Уриэля. Вся эта груда с лязгом посыпалась на пол вслед за отважным сержантом, который уже терял сознание.

Но Ваанес увидел, что старания боевого брата были не напрасны. Крепление наручников выскользнуло из паза как раз за мгновение до того, как Мортиций сокрушительным ударом отправил Пазаниуса в другой конец вивисектория. Ваанес освободил руку и наконец-то смог выпустить свои блестящие когти, которые уже нетерпеливо потрескивали в ожидании жертвы. Серией быстрых, точных ударов Ворон избавился от всех пут и буквально спорхнул с хирургического стола. С воплем, исполненным горечи и ненависти, он кинулся на Мортиция, который высился над Пазаниусом, готовясь добить сержанта.

Но в этот момент нечто окровавленное и невыносимо воняющее вспрыгнуло на пустой хирургический стол. Жуткое существо потрясло высоко занесенной алебардой с кривым лезвием. Его цель была очевидна — Мортиций. Кровавый воин одним прыжком перемахнул со стола прямо на спину монстру и со всего маху всадил ему в хребет алебарду. Лезвие пронзило врага насквозь и вышло из живота, выпустив наружу поток кислотно-желтой воняющей массы.

Мортиций не издал ни звука, а только взвился от боли в пустой надежде сбросить нападающего, но лезвие накрепко засело в его теле.

— Уриэль! — прохрипел Пазаниус, бросая нежданному помощнику меч с позолоченным эфесом, а Ваанес потрясение смотрел на окровавленного зверя, который оказался не кем иным, как бывшим капитаном Ультрамаринов.

Вентрис поймал меч, когда тот описывал в воздухе широкую дугу. Лезвие радостно вспыхнуло, лишь только хозяин нажал на руну активации. Переглянувшись, Ваанес и Уриэль стали заходить в тыл к Мортицию, который бился в корчах, пытаясь избавиться от алебарды, засевшей в теле. Он дергался из стороны в сторону, пытаясь вытолкнуть лезвие, с каждым движением издавая жуткие хрипы и стоны.

— Надо прикончить эту тварь! — крикнул Ваанес.

Вентрис ничего не ответил, а просто бросился под ноги издыхающему чудовищу. Оно сначала отпрянуло, а затем перешло в атаку. Вокруг отважного Ультрамарина засверкали искривленные лезвия, каждое из которых было длиннее любого ножа для разделки туш. Уриэль умудрился проскочить через свистопляску сверкающих клинков и отрубить искрящимся мечом одну из конечностей.

Ваанес тоже бросился в атаку и сумел запрыгнуть озверевшему монстру на спину, когда тот покачнулся от удара Уриэля. Ардарик полосовал выпущенными когтями по горлу живучей твари, а второй рукой старался предотвратить все попытки Мортиция сбросить его. Тяжелые железные крюки, развешанные по всему помещению, раскачивались и били его по спине, но Ваанес держался и наносил удары когтями.

Мортиций пронзительно визжал от боли. Ваанес спрыгнул с него, и тут же Уриэль подрубил ноги твари. Ардарик еле успел откатиться, когда огромное тело монстра навзничь грохнулось на землю и забилося в предсмертной агонии. А Уриэль бил, бил и бил...

— Эй, Вентрис! — окликнул его Ваанес. — Эта тварь сдохла. Давай, нам надо как можно быстрее выбираться отсюда.

Ультрамарин ударил по разможенной грудной клетке Мортиция в последний раз и глубоко, с хрипом вдохнул. Сейчас он был больше похож на культиста Бога Крови, славно повеселившегося на очередной бойне.

— Уриэль, пойдем, — повторил Пазаниус. — Нам надо выбраться как можно быстрее. На подходе еще много таких тварей.

Вентрис кивнул и присоединился к Пазаниусу и Ваанесу, собирающим рассыпанное по полу оружие. Окровавленный Космодесантник вложил меч в ножны и повесил болтер на плечо, когда вдруг Леонид закричал:

— Погодите! Не бросайте нас тут!

— Почему? — спросил Ваанес.

— Как это — почему?! — рявкнул Эллард, удивленный такой постановкой вопроса. — Вы же не оставите нас на верную смерть!

— Что нам до этого? Вы в любом случае обречены на погибель, — ответил Ваанес, отворачиваясь от них и продолжая собирать оружие.

— Уриэль! — закричал Леонид. — Ты же не собираешься бросить нас здесь?! Прошу тебя!

Вентрис молчал несколько бесконечно долгих секунд, его грудь все еще тяжело вздымалась. Когда Ваанес проходил мимо, капитан схватил его за руку и заглянул в глаза, медленно качая головой.

— Мы своих не бросаем, — сказал он ему твердо.

— У нас нет времени, — резко ответил Ваанес. — У них ничего не получится, а вот у нас есть шанс.

— Я понял, что ошибался насчет тебя, Ваанес, — тихо сказал Уриэль. — Я думал, что в тебе все еще живы честь и отвага, но твоя душа стала черной. Это место уничтожило остатки всего хорошего в тебе.

— Если мы не уберемся отсюда сейчас же, будут уничтожены остатки всех нас, Вентрис! Эти твари разорвут нас на мелкие кусочки.

— Любой, кто служит Императору, в один прекрасный день погибнет, Ваанес, — сказал Уриэль.
— Мы можем только выбрать — как. Каждый воин заслуживает такого выбора, поэтому я не собираюсь оставлять гвардейцев здесь.

Вентрис рванул к столам и с помощью верного Пазаниуса начал освобождать оставшихся в живых воинов Императора.

— Если успеете удрать, идите по моим следам, — окликнул их Ваанес. — Сабатиер сказал что-то по поводу труб, которые ведут из Халан-Гола далеко в горы. Значит, есть надежда выбраться живыми из этой заварушки.

Вентрис кивнул, но отвечать не стал — он торопился освободить бойцов, потому что вопли врагов раздавались все ближе. А Ваанес, ругая Ультрамаринов на все лады, отправился вглубь пещеры.

Когда Уриэль снял оковы с Леонида и Элларда, гвардейцы, едва пробормотав слова благодарности, слезли со столов и собрали свое оружие. Вскоре все оставшиеся в живых были освобождены, и отряд отправился в путь по мрачному лабиринту. Неумолкающее биение огромного сердца, крики жертв и звуки погони, отражавшиеся от каменных стен, сопровождали воинов в их трудном походе.

Было совсем не сложно следовать по следам Ваанеса: крошечные на мелкие кусочки тела мутантов и покореженное оборудование служили отличным ориентиром. Погоня приближалась, а отряд уже начал терять темп. Несколько страшных часов, проведенных без движения в ожидании заклания, подорвали силы бойцов.

Внезапно в какофонию подземелья ворвался шум льющейся воды, и отряд вскоре оказался в огромном, похожем на шлюзовую камеру помещении, к которому тянулись заполненные отходами желоба. По стенам пещеры были проложены многочисленные водопроводные трубы. Это была разветвленная система, перекачивающая как отходы, так и свежие материалы для Демонкулабы.

Мягкий рокот потока, состоящего из тонн экскрементов, отбросов и мертвой плоти, перекрывал даже сердцебиение демона. Все, что попадало в бассейн, наполненный вонючими стоками, вытекало в огромную трубу, пробитую в стене пещеры. Водопад из отбросов, частей тел, трупов и эмбриональных зародышей стремился прочь из пещеры, прочь из крепости. Прочь...

Мертвые мутанты валялись повсюду, порубленные в фарш, — видимо, они опрометчиво осмелились встать между Ваанесом и свободой. Уриэль внимательно осмотрел помещение и пришел к выводу, что есть только один способ выбраться из этого чертова места.

— Мы не можем дать здесь бой и победить! Давайте быстро в туннель! — крикнул он и первым бросился в зловонный пруд.

На дне осело множество всякой дряни, что существенно усложняло передвижение по мутной жиже. У капитана не было ни малейшего представления о том, куда их может вывести этот туннель, выведет ли их эта дорога на свет или к верной гибели.

Было очень сложно идти в вязкой вонючей жиже по захламленному дну; казалось, что оно специально подсовывает под ноги цепляющиеся обломки. Но когда Уриэль обернулся и увидел позади более дюжины Мортициев, вылетевших по их следам в пещеру, то лишь удвоил свои усилия.

Воины достигли гремящего водопада и один за другим, недолго раздумывая, прыгнули в темную, липкую тьму. Уриэль немного помедлил, пока не услышал всплеск. Это означало, что первый Мортиций уже влез на своих ходулях в пруд. И капитан, не оглядываясь, сиганул вслед за своими воинами в неизвестность.

Мутный поток подхватил его, и Уриэль благословил кромешную темноту. Когда он представил, что вместе с ним покидало зал Мортициев, его замутило. Видеть все это было совершенно излишне.

В туннеле стоял оглушительный грохот, было довольно глубоко, и трудно за что-нибудь зацепиться. Уриэль боролся изо всех сил, чтобы остаться на поверхности. Его рот и ноздри были забиты склизкой дрянью, дышать было почти невозможно еще и из-за невыносимого зловония. Кожа Уриэля горела от соприкосновения с ядовитыми стоками.

Внезапно туннель повернул, и, влекомый бешеным потоком, Космодесантник сильно ударился о стену. Болтер вылетел из его рук, и Вентрис с ужасом понял, что оружие уходит на дно. Он попытался затормозить и нырнуть за ним, но течение было слишком стремительным. Ультрамарин был не в силах побороть его.

Вдруг огромные лезвия сверкнули в полумраке, подбросив части тел и выпотрошенные остовы в воздух. Уриэль отчаянно оттолкнулся от чего-то, стараясь спастись от верной гибели. Страшный лязг раздался совсем рядом с ним, а бурлящий поток подхватил Уриэля и понес дальше. Капитан потерял все ориентиры и почти ослеп. Поток безжалостно увлекал его за собой, швыряя время от времени о неожиданно возникающие препятствия и норовя затянуть на глубину.

Когда Вентрис все-таки вынырнул на поверхность пенящейся массы из отбросов Халан-Гола, он почти оглох от рева водопада, падающего с многометровой высоты. В потоке перед самым обрывом то тут, то там кучились островки из полуразложившейся плоти и полудохлых эмбрионов. Почти теряя сознание, из последних сил борясь с неистовым течением и едва удерживаясь на поверхности, Уриэль поплыл к одному из них.

Это оказалось нелегким делом, и капитан чувствовал, как его сносит прямо в бездну. Но вдруг капризный водоворот поднес его к одному из островков, и ноги пловца уперлись во что-то твердое. Уриэль, раскинув руки, пытался ухватиться за что-нибудь, но пальцы соскальзывали, отрывая от острова студенистые куски, которые тут же подхватывал неистовый поток.

Череп равнодушно смотрели на него пустыми глазницами, бесстрастно наблюдая, как он беспомощно сползает к бушующему водопаду. Наконец отчаянный пловец сорвался, его развернуло, и он опять оказался в обжигающей ядовитой жиже.

Вместе с водопадом Уриэль летел в неизведанные глубины. Он судорожно и нелепо молотил руками и ногами, словно это могло предотвратить падение в черную бездну. Неужели все должно закончиться именно так? Неужели ему суждено бесславно сгинуть в этом вонючем аду?

Он уловил отблеск света на поверхности внизу и сгруппировался, чтобы максимально смягчить удар. Его тело вошло в жижу вертикально, и сточные воды сомкнулись над ним. Выпотрошенные трупы кружились в водовороте вместе с ним, оторванные руки цеплялись за него, и безглазые черепа насмешливо скалились, заглядывая пустыми глазницами прямо в душу.

Уриэль изо всех сил старался вынырнуть. Легкие горели огнем, сердце билось о ребра, словно хотело вырваться из груди.

Наконец его голова оказалась над поверхностью, и Уриэль с наслаждением сделал глубокий вдох. Подземный туннель с промозглым зловонным воздухом показался Уриэлю райским местом после черных вязких глубин. Вокруг в завораживающем танце кружились мертвые тела, и капитану понадобилось несколько секунд, чтобы в голове у него прояснилось. Огромные лезвия с клацаньем пронзили воду прямо перед ним. Чудовищные лопасти перемалывали содержимое потока в кровавую кашу.

Винт этой мясорубки вращался слишком быстро, чтобы можно было проскочить между лезвиями. Но когда подземная река поднесла капитана ближе к ужасному препятствию, он увидел, что острые лопасти не достают до потолка пещеры. Иначе механизм постоянно стопорился бы.

Логично будет предположить, что они не достигали и дна. Вопрос лишь в том, насколько велик зазор.

В любом случае, другого выхода просто нет. Вентрис набрал полные легкие воздуха и нырнул в жижу. Он ощущал упругие толчки взбаламученной лопастями воды. Словно издеваясь, теперь буруны выбрасывали Уриэля на поверхность, но он, напрягая все свои силы, уходил все глубже и глубже в кровавое месиво.

Ослепший, оглохший, едва не теряющий сознание Космодесантник, наконец, нащупал каменное дно туннеля. Он открыл глаза и увидел в кровавой мгле какую-то движущуюся тень. Движение воды подтвердило близость смертоносных лопастей. Капитан не знал, насколько велик зазор и удастся ли проскользнуть, но поскольку другого выбора не было, он постарался прижаться как можно теснее к дну и стал пробираться вперед. Спиной он чувствовал движение лопастей.

Вдруг он вскрикнул от обжигающего удара поперек спины, и пузырь воздуха вырвался у него

изо рта. Инстинктивно, уже ничего не соображая от боли, Уриэль проталкивался вперед. Вскоре его движения замедлились — конечности слушались все хуже и хуже. Капитан уже готов был сдаться.

Но тут его подхватил водоворот и буквально вышвырнул на поверхность. Уриэля затошнило и буквально вывернуло наизнанку. После того как он вернул в канализацию все, что вынужден был у нее позаимствовать, капитан с удовольствием вдохнул полной грудью. Течение за гигантским измельчителем было все еще сильным, но пловец уверенно держался на поверхности.

Он ликовал, хотя с трудом верил, что остался в живых, и оглядывался вокруг в надежде увидеть других воинов из своего отряда.

— Пазаниус! — хрипло выкрикнул он. — Ваанес!

Но ему ответило только эхо, отразившееся от заплесневелых сводов пещеры. В обозримом пространстве живых не наблюдалось. Неужели все погибли в этой адской мясорубке, неужели отважные бойцы превратились в кровавую кашу?

Сейчас, находясь в относительной безопасности, Уриэль задался вопросом: а куда, собственно, ведет этот туннель? У него не было способа выяснить это, но создавалось такое ощущение, что он намотал немало километров по этим чертовым порогам. И куда потом сливается вся эта жидкость?

На какое-то время эти раздумья отвлекли его внимание, но вскоре бурный поток вновь закрутил его в водовороте, а впереди обозначилось светлое пятно. До Уриэля опять донесся рев водопада, но на этот раз в поле зрения не было никаких островков, за которые можно было ухватиться. Стремительное течение понесло Вентриса с все нарастающей скоростью.

То, что он принял за светлое пятно, быстро увеличивалось в размерах и в конечном итоге оказалось выходом из туннеля. Белый небосвод распахнулся над пловцом, мертвое небо Медренгарда по-прежнему белело над черными скалами. Уриэль выбрался из Халан-Гола, путешествуя по его канализации.

В брызгах водопада он рухнул в омерзительный, покрытый бурой пеной пруд, краем глаза уловив фигуры нескольких воинов, что вылезали на берег. От удара о воду у капитана перехватило дыхание, и пришлось в очередной раз наглотаться всякой дряни.

Вдруг чьи-то сильные руки подхватили его под мышки и вытянули из пруда. Как только Уриэль оказался на твердой поверхности, его вырвало. Его желудок изверг огромное количество отравленной мерзости. Как только рвотные спазмы утихли, он перекатился на спину и раскинул руки.

Открыв глаза, Космодесантник увидел склонившееся над ним лицо, изукрашенное

кровоподтеками и синяками. Это был Ардарик Ваанес.

— Ну, оклемался?

— Вроде бы, — закашлялся Уриэль, чувствуя себя так, будто провел дюжину спаррингов с капитаном Адемнаном, лидером ветеранского объединения Ультрамаринов.

Но силы возвращались к нему с каждым вздохом. Поднявшись на ноги, он в мгновение ока оценил окружающую обстановку. Огромный пруд был вырыт у подножия скалы, с которой низвергался кровавый водопад. С одной стороны пруда был пологий склон, а с другой вздымалась отвесная стена, на несколько сотен метров возвышаясь над воинами.

Вентрис осмотрелся по сторонам, чтобы выяснить, кто еще выжил после побега из Халан-Гола. Его душа наполнилась ледяной ненавистью — бегство от Мортициев досталось им очень большой ценой. Кроме него выжили Ардарик Ваанес, Волчий Брат по имени Свольярд и Белый Консул, имени которого Уриэль не запомнил.

Ультрамарин грустно озирает окрестности, не надеясь обнаружить кого-либо еще, но вдруг его взгляд натолкнулся на знакомый силуэт. Пазаниус сидел на мокром валуне около Ядовитого пруда. Уриэль так обрадовался, увидев боевого брата живым, что не сразу понял, что одна рука сержанта заканчивалась над локтевым сгибом. Обрубок покрылся коркой из струпьев, торчали обрезанные сухожилия, связки и порванные мышцы. Несмотря на то, что подобная рана должна была причинять адскую боль, Пазаниус, казалось, не обращал на нее ни малейшего внимания.

— Что с тобой произошло? — спросил капитан.

— Эти твари отрезали ее, — сдержанно ответил Пазаниус. — Болит как сволочь.

Несмотря на весь трагизм ситуации, Уриэль не смог сдержать улыбки. Его друг остался прежним.

Леонид и Эллард также выжили, но Уриэль видел, что сержант Эллард очень серьезно ранен — его живот пересекал ужасный глубокий разрез. Уриэль был не очень сведущ в медицине, но даже ему стало ясно, что скоро эта рана унесет жизнь еще одного бойца их крохотного отряда.

— Вам повезло, полковник, вас совсем не задело, — сказал Уриэль, обращаясь к Леониду.

— Меня бы уже давно не было в живых, если бы не Пазаниус, — ответил тот, горестно разглядывая рану своего друга. — Но вот он...

Уриэль понимающе кивнул и сказал:

— Да... Но я рад, что вы выжили.

Уриэль собрал всю свою волю в кулак. Он не должен был думать о смертельно раненном сержанте. Ему надо решать, как спасти жизни остальных воинов. Капитан повернулся к Ардарику Ваанесу и спросил:

— Где мы? Ты знаешь это место?

— Да, — кивнул Ваанес, — скажу больше, нам не помешает убраться отсюда, и побыстрее.

— Почему?

— Потому что мы оказались в охотничьих угодьях Бескожих, — ответил Ваанес, внимательно осматривая скалы.

Уриэль почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Он вспомнил, как уродливые бескожие чудовища жадно пожирали несчастных обитателей лагеря смерти, построенного Железными Воинами.

— Ты прав, — резко сказал Уриэль. Он крепче сжал рукоять меча. — Нам необходимо как можно быстрее выбраться отсюда.

— Поздно! — воскликнул Леонид, указывая на гребень горного кряжа. — Они уже здесь...

Уриэль проследил за жестом Леонида, и у него перехватило дыхание. На горизонте маячили силуэты сотен Бескожих, окружавших их.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/678450>